

ВЕТЕР

И ВОИИ

еженедельное приложение к газете «Вести»

20 августа 2014 года, среда

Фото: «Едиот ахроно!»

ЧТО ТАКОЕ ПОБЕДА?

В плену

К 70-ЛЕТИЮ «МАРША ПОБЕЖДЕННЫХ»

Стратегические успехи Советской армии в разгроме захватнических орд германского нацизма в 1944 г. расстроили западных союзников по антигитлеровской коалиции. Череду боевых побед, достигнутых в ходе операции «Багратион» 1-м, 2-м и 3-м Белорусскими и 1-м Прибалтийским фронтами, побудили англо-американских партнеров осуществить наступательную операцию в Нормандии «Оверлорд»

 Моше ШПИЦБУРГ

Нельзя было допустить, считали они, чтобы после изгнания оккупантов из СССР советские войска, добившиеся успеха на территориях стран Восточной Европы, продвигались далее на Запад. Советская экспансия в Западной Европе казалась политикам США и Великобритании вполне реальной. Уж очень убедительны были грандиозные победы в ходе операции «Багратион». Опытный немецкий военачальник генерал-полковник Г. Гудериан, комментируя операцию «Багратион», назвал поражение своей группы армий «Центр» «чудовищной катастрофой». Только захваченных советскими войсками в плен солдат и офицеров вермахта насчитывалось около 600.000. В их числе - 21 генерал и сотни старших офицеров.

Операция «Большой вальс»

Чтобы убедить советский народ и союзников в окончательном крахе немецкой военной машины и в приближающемся разгроме фашистской Германии, Верховное командование решило организовать в Москве «марш побежденных», провести по улицам столицы 57.600 немецких военнопленных из числа тех, кто был взят в плен в ходе операции «Багратион».

Прохождение колонн военнопленных было назначено на 17 июля 1944 г. Операция была тщательно отработана командованием Московского военного округа и получила название «Большой вальс» (по названию одноименного американского популярного фильма). Знаком фильмографии и исторических прецедентов, по инициативе которого состоялся марш, одобрил это название, вложив в него неприкрытый намек.

Современные историки, набившие руку на искажении итогов Второй мировой - Великой Отечественной войны, подвергли резкой брани и едкой критике устроителей триумфального спектакля, состоявшегося 70 лет назад и памятного своими историческими актуальностями.

Официальные лица и газетные репортеры в публичных комментариях, тем не менее, отмечали безупречный порядок, спокойную сдержанность конвоиров и даже уважение окружающих и охраны к солдатскому или офицерскому достоинству военнопленных.

Москвичи на обочинах дорог по пути прохождения колонны

(ул. Горького, площадь Маяковского и др.) наблюдали марш тех, кто хотел хозяйничать на этих улицах. В руках некоторых москвичей были плакаты с надписями на русском и немецком языках: «Смерть фашизму!», «Сволочи, чтоб они подошли», «Почему вас не

«Марш побежденных» в Москве

перебили на фронте?!» На железнодорожной станции Канатчиково пленных погрузили в 25 эшелонов и отправили в места их содержания.

Через месяц, 16 августа, подобный «парад» состоялся в Киеве. 36.918 пленных, минув центральные улицы, была отправлены на погрузку в спецэшелоны. Репортер столичной газеты привел слова стоявшей рядом с ним пожилой киевлянки: «Они наших людей, наших пленных мучи-

ли, а с ними нянчатся. Дайте их нам, научим!»

В послевоенные и последующие годы бывшие немецкие военнопленные, и среди них участники этих позорных маршей, вернувшись домой, повторяли, что плен спас им жизнь.

Ад в немецком плену

Трагическими и непредсказуемыми были судьбы сотен тысяч советских солдат и офицеров, оказавшихся в

плену по вине военно-политического руководства и командования на всех уровнях. По публикациям в многочисленных изданиях и, конечно, в Интернете, о численности захваченных или сдавших-ся в плен советских военнослужащих трудно установить правду.

Сведения о потерях, о пропавших без вести, об оказавшихся в плену искажали командиры, начиная с первичного уровня, и у нас, и у врага. Предположить какой-нибудь источник исчерпывающим или каноническим - занятие бесперспективное. Можно сослаться на статистические выкладки достаточно уважаемого в военной историографии генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева (сборник статистических исследований «Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил. Москва, 2001»). Даже в представленных им разных таблицах подсчетов потерь заметны цифровые расхождения. В войнах с Германией и Японией, по одной из указанных таблиц, пропали без вести, попали в плен 4.455.620 военнослужащих, что составило 39,4% от общих потерь. Вернулись из плена (на 3 октября 1945 г.) 1.368.849 человек. В сведениях уполномоченных по репатриации военнопленных вернулось евреев - 4457 (0,32% от общего числа репатриированных). В подсчетах сведений о судьбах уцелевших в плену указано, что 233.400 бывших военнопленных, обвиненных в измене, были отправлены в концлагеря НКВД. И среди них было немало евреев. Их обвинение в сотрудничестве с нацистами практически ничем не подтверждалось. Эти военнослужащие, отбыв сроки, репатриировались вместе со своими семьями в Израиль. Раненые воины были признаны инвалидами войны. О них пресс-служба Союза инвалидов войны рассказывала в своих публикациях на страницах газеты «Вести» (приложение «Ветеран и воин»).

Невозвращенцы, репатрианты, перемещенные лица

Отгремевшие залпы салюта Победы означали разгром нацистской Германии.

Лев Розенберг

Трудно складывались судьбы людей и в победившем Советском Союзе, и в освобожденных странах Восточной и Западной Европы, и на землях Германии.

Победителям - свое. Победенным - свое. Бесперспективными оказались судьбы сотен тысяч людей, названных перемещенными лицами. К ним причислялись бывшие узники немецких концлагерей, а также жители разных стран, угнанные на работы в Германию и в страны-сателлиты. Перемещенными лицами считались вышедшие из подполья борцы Сопротивления, участники военных, полувоенных, партизанских, национальных формирований, бывшие военнопленные, дезертиры. Среди них было немало раненных в боевых схватках, увечных, инвалидов войны из разных стран. Оккупационные власти, военные комендатуры союзников, а также установленные ими официальные и общественные местные управы собирали бездомных людей в так называемые лагеря для перемещенных лиц. Там создавались более или менее приемлемые бытовые условия.

В баварском городке Покинг, в лагере для перемещенных лиц, находились бывшие выходцы из Польши. Часть из них прятались во время войны в лесах, другие сражались против нацистского врага в составе советских войск. Некоторые из них и не думали о возвращении в Польшу.

Их родные очаги были превращены в руины или ограблены и заняты враждебными соседями. Добровольцы из Палестины и международ-

ных еврейских организаций обещали помочь уцелевшим евреям добраться до Святой земли. Советские военнослужащие - евреи, раненные в боях, не спешили возвращаться в Советский Союз. Уже прошел слух, что возвращенцев терроризирует НКВД и отправляет в сибирские лагеря. Об этом рассказывали прибывавшие из СССР евреи, выходцы из Польши, которым по международным соглашениям разрешили выехать на Запад из Советского Союза.

Раненые войны - на Святой земле

В лагерях для перемещенных лиц спонтанно создавались группы раненых воинов-евреев с целью объединиться и уехать в Эрец-Исраэль. Из этих решительных, молодых, но раненых бывших военнослужащих, уцелевших военнопленных, в Хайфе был создан первый израильский Союз инвалидов войны. Его официальное признание откладывалось по разным причинам. Шла изматывающая борьба за принятие закона об инвалидах войны. Статус инвалида войны давал бывшему фронтовику средства для достойного проживания.

На страницах «Вестей» я рассказывал о неудачной попытке раненого воина отстаивать свои права.

Выходец из Польши (позже город Пинск, где он родился в 1922 г., отошел к СССР) Дов Кравец во время ранения ноги при отступлении наших войск оказался в плену, бежал, воевал во французском Сопротивлении, был схвачен нацистами и помещен в концлагерь Дранси (Франция). Там обострилось ранение. После освобождения лагеря американцами товарищи вынесли его на руках на пристань. На пароходе «Кедма» Дов уехал в Израиль. Здесь ему повезло: открыл магазинчик канцпринадлежностей в Реховоте. Комиссией минфина он не был признан инвалидом войны. Обострение ран на ноге отнесли к результатам издевательств в концлагере, а не последствиям ранения, так как документов о ранении не было. Позже с семьей он уехал из страны.

В годы прибытия в страну большой алии приезжали бывшие фронтовики - раненые воины со своими семьями. Тщательные проверки достоверности документов, представленных для установления инвалидности, затягивали решения комиссии следователей при министерстве финансов на долгие месяцы. Если раненого выхаживали в советских госпиталях, то запросы сомневающимся следователей отправлялись в Центральный медицинский архив в Лазаретном переулке Ленинграда. Когда же уцелевший в бою, но раненый оказывался на оккупированной территории или в плену, к полученным справкам относились с подозрением. Шла многомесячная переписка с советскими и зарубеж-

Еврей-красноармеец в плену

ными архивами и поисковыми центрами. Некоторые полученные по запросам письма, справки и др. содержат такие разительные подробности, что сами по себе выглядят как фабула возможного романа.

Из Международного комитета Красного Креста (Женева) Международный поисковый центр в ответ на запрос сообщил, что Алтер Нафтун (Анатолий Коваленко), 1920 г. (или 1925 г.), родившийся в Киеве, оправившийся после ранения, работал во Франкфурте-на-Майне, содержался в полицейской городской тюрьме (арестантский № 11766), потом отправлен в Освенцим, а в феврале 1945 г. - в лагерь Маутхаузен

(№ 125578), православный («в категории еврей!»). Освобожден американской армией 5.05.1945 (все подробности об этом и других инвалидах - в документах Союза инвалидов войны. - М. Ш.).

Из Центрального архива минобороны РФ (1997 г.) была по запросу архивная справка об Ари Менашеевиче Левиеве, 1920 г., из Узбекистана, с 1939 г. - красноармеец, командир огневого взвода, 1942 г. - раненый, эвакогоспиталь № 41, со 2.7.1942 г. - младший лейтенант, командир огневого взвода 18 армии. С 29.07.1942 по 29.04.1945 г. - в плену (Украина, Германия, Франция, Италия), 29.04.1945 г. освобожден английскими войсками, прошел спецпроверку в 1945 г.

Из Комитета госбезопасности УССР (1989) о Якове Юрьевиче Кричевском, 1921 г. рождения, г. Днепрпетровск: «Находясь во 2 коммунистическом батальоне, 14 августа 1941 г. в бою с немецко-фашистскими захватчиками у села Пески (Николаевская обл.) получил пулевое ранение в грудь (сквозное). На перевязочном пункте в с. Калиновка 15 августа 1941 г. пленен фашистскими войсками. 3 июля 1942 г. бежал из плена». С октября 1942 г. - в спецлагере НКВД (г. Кировоград).

Из воспоминаний Якова Кричевского (Нетания):

«Оказавшись в плену, я назвался Яковом Михайловичем Иваница, украинцем. Владел хорошо украинским языком. В Николаевском концлагере работал на каменоломнях. Оттуда бежал. Три месяца скрывался в лесах. Возле железнодорожной станции Червенея (у г. Гудермес) 1.09.1942 г. перешел фронт. После проверок в Кировобаде (Азербайджанская ССР) 24.1.1943 г. освобожден и признан негодным к строевой службе по ранению легких. Тем не менее в апреле 1944 г. был призван повторно. Повторно ранен в бою. В 1946 г. демобилизован».

Из военного билета (108327) Аврама Марка-Берковича Иохвидовича, 1919 г. В армии - с августа 1940 г., танковый полк, зам. политрука роты. С июля 1941 г. - ран-

больной в госпитале. После выздоровления до 1942 г. - в боях. Потом опять госпиталь. До августа 1944 г. - командир орудия. Потом - плен в Норвегии. После репатриации 15 сентября 1945 г. уволен в запас.

Аналогичные фрагменты из других документов, находящихся в Союзе инвалидов, могут быть продолжены. К некоторым документам, которые хранятся в личных делах, приложены краткие комментарии. По вполне понятным причинам отсутствуют фотоснимки, наградные или другие документы, семейные реликвии.

Развернутые материалы, личные записи, пригодные к публикации, совсем редки.

Нельзя терять надежду

Представляются особенно ценными воспоминания, изложенные бывшим фронтовиком Шломо Курляндчиком, о победе из немецкого плена воинов-евреев с участием его боевого друга Левы Розенберга. Он приложил отрывки из воспоминаний подполковника Евсея Яцовскиса, опубликованные Воениздатом Москвы в 1985 г. и журналом «Советиш Геймланд» (1978).

В семье Левы Розенберга из маленького литовского местечка Скуодас росли еще четыре сестры и брат. Лева окончил начальную еврейскую школу. В марте 1940 г. двадцатидвухлетнего юношу призвали в литовскую армию. В 1-й роте 9-го пехотного полка было много евреев. Подружился с Зямой Гамбургом, Евсеем Яцовскисом. После вступления в Литву советских войск продолжалась их действительная служба теперь уже в 29-м территориальном корпусе Красной армии. Не скрывавшие свою враждебность литовские офицеры были высланы и заменены советскими командирами. Политруком 234 полка, где продолжал служить Лева, был назначен Е. Яцовскис.

Нападение фашистской Германии на СССР активизировало враждебность литовского населения.

В плену

(Окончание. Начало на стр. 6)

Скрывавшие свои антисоветские настроения литовские офицеры возглавили недовольных советской властью литовских солдат. Отдавали приказы расстреливать коммунистов, русских, евреев, безжалостно убивали даже своих однополчан. Погибли Альперович, Шнитберг, Коган и другие. Потом литовцы переходили к немцам.

Воинские части, укомплектованные литовскими солдатами, где служили и евреи, вместе с советскими войсками пытались противостоять атакующим немецким войскам, вели тяжелые бои, попадали в окружение и прорывались.

24 августа 1941 г. Лева Розенберг был ранен в бою под Великими Луками осколком в спину. Опасаясь попасть в руки врага в беспомощном состоянии, он просил оказавшегося рядом старшего лейтенанта Евсея Яцовскиса оборвать его жизнь. Попытка поднять стоявшего от боли Леву, чтобы дотащить до полевого госпиталя, оказалась неудачной. Лева отдал Евсею

все документы, чтобы они не попали к врагу. Прощальными были слова: «Нельзя терять надежду».

Лева впал в забытие. Очнувшись в санитарной машине. Услышал немецкую речь. Очевидно, немцы приняли его за литовца. Он не успел сменить литовскую форму на советскую. В госпитале лагеря для военнопленных его оперировали, вытащили осколок. Он начал поправляться. Писарь-литовец записал его под литовским именем Челонис Антанас, хотя знал, что раненый - еврей. Другой литовец, переводчик немецкого офицера, признал в нем еврея и начал его жестоко избивать. Очнувшись Лева в подвале, куда согнали еще 25 пленных евреев. Они переносили дикие надругательства. Их заставляли выносить, выгребать лагерные нечистоты. Еда - одноразовая в день, почти несъедобная баланда. В состоянии безнадёжности и отчаяния оказались лейтенант Костя Фишерман из Ленинграда, сержант Миша Бренер из Москвы, сержант Гриша Левик. Они решили бежать.

Сбросив тележку с нечистота-

ми в реку, они, а с ними еще двое пленных, работавших с другой тележкой, перешли вброд реку. Выстрелы единственного конвойного не достигли цели.

В условиях бездорожья, голода брели по лесным тропам, обходили немецкие патрули, заслоны. Где-то местные жители их кормили, где-то не впускали, опасаясь оккупантов. Выстоять, выжить в таких условиях беглецам-евреям было невероятно трудно. Им повезло, что они оказались в районе победных ударов советских войск во время Московского контрнаступления. Вокруг было немало окруженцев и таких же солдат, бежавших из плена.

Всех выживших военкоматы отправили на проверку в спецлагерь под Москвой. Лева Розенберг с горечью рассказывал, как их, измученных дорогой к своим, подвергали новым издевательствам, оскорблениям, бескормице. Днем - работа, изнурительная, надрывающая остатки сил, ночью - бесконечные допросы, унижения. Лева не мог забыть полковника-следователя, кричавшего ему: «Жидовская морда! Ты был переводчиком и потому выжил». Офицер тогда выхватил пистолет и ударил Леву по голове. Военврач-еврейка выходила

его, попавшего в беду. Все-таки допросы в спецлагере закончились. Солдата отправили в 16-ю Литовскую дивизию, где треть состава были еврейские воины. Но армейский следователь Лебедев не мог угомониться. Ему нужны были дополнительные свидетельства, что Лева оказался в плену в результате ранения.

- Кто-нибудь может подтвердить, что ты не сдавался в плен? - повторял в который раз Лева следователь.

- Только Евсей Яцовскис, если он сам не погиб в том бою.

Это имя, очевидно, следователю было известно. Он отпустил Леву.

В своих воспоминаниях в книге «Забвению не подлежит» Е. Яцовскис подробно рассказал о встрече слевой Розенбергом и припомнил слова, сказанные ему при прощании в окружении у Великих Лук: «Никогда нельзя терять надежду!»

И Лева, и Евсей, и другие, несмотря на тяжкие испытания, плен, смертельные боевые схватки, победили нацистского врага.

(Автор - пресс-секретарь
Союза инвалидов войны)

В материале использован
рисунок Аркадия Тимора